

И только беззаветная верность своему народу, подлинно патриотическое рыцарство дало Мартыну Пушкарю и его товарищам силы вступить в смертный бой с этими «рыцарями» за воссоединение Украины с Москвой.

Так главная идея пьесы глубоко и сильно раскрылась в этом исторически очень точном споре о подлинном и мнимом рыцарстве.

Превосходно играет предателя Выговского А. Сердюк. Театр, как и следовало ожидать, не упростил свою задачу. Выговский — незаурядный по своей внутренней силе человек и тонкий политик. Этот Выговский рассчитывает не только на военную силу своих хозяев или на свои прежние заслуги и даже не только на свою жестокость. Он мечтает завладеть и сердцем народа.

Поэтому так глубока философская тема спектакля, тема борьбы Выговского с Кобзарем и его «Думой». Выговский посылает Кобзаря на смертные муки только тогда, когда убеждается окончательно, что никак не удастся привлечь его на свою сторону. В отличие от шляхтичей Немирича, Беневского и других Выговский хорошо понимает силу Кобзаря, как представителя народа.

Так же органично входит в этот спектакль и совершенно исключительное по яркости и точности исполнение М. Покотило роли Кара-бея, перекопского мурзы. С ним врывается на сцену дыхание дикой половецкой степи. Он «союзник» Выговского, который даже не понимает значения этого слова; он готов продать его в любую минуту. Но он и хитрый политик-«реалист», верящий только в свою силу, в свою нагайку. Он смеется над всеми, кто надеется еще на что-то, в том числе и над самим Выговским.

Исторически весьма точен в этом спектакле и польский эмиссар Казимир Беневский в исполнении Я. Геляса. Он — мастер инсинуации, поистине учитель Выговского в этом искусстве. Очень сильное исполнение Я. Гелясом этой роли недооценила, мне кажется, наша критика.

Есть еще серьезные недостатки в этой постановке. Очень важна тема дружбы украинского холопа Однвола—М. Кононенко и русского мужика Сохи — В. Бондаренко. Театр понимал, разумеется, значение этих фигур в народной трагедии; не раз вместе с автором возвращался он к Сохе и Однволу, стремился дать им большее место в тексте трагедии и в спектакле. Но это так и не удалось сделать. Нет и сейчас у этих персонажей настоящего развития в пьесе и на сцене.

Очень серьезны еще недостатки спектакля, но главная идея пьесы воплощена, как мы видели, свободно и поэтично в подлинно драматическом поединке Кобзаря с Выговским и полковника Пушкаря с «рыцарями западной ориентации». Враги еще очень сильны. Но с самого начала и до конца пронизывает весь спектакль замечательная дума Кобзаря, единый и очень высокий мотив всей трагедии.

Впервые за много лет театр имени Шевченко осуществил на советской сцене постановку трагедии большого стиля. И каждый постановщик «Навеки вместе» или другой большой исторической трагедии уже обращался и всегда будет обращаться к тому, что уже было найдено М. Крушельницким и актерами этого замечательного коллектива, когда они впервые в Союзе поставили пьесу Л. Дмитерко. Как многие спектакли шевченковцев, этот спектакль уже сыграл очень важную роль в общем деле развития советского театра.

«Любовь на рассвете» Ярослава Галана — современная трагедия. И эта пьеса, которая идет сейчас во многих наших театрах, была поставлена впервые в театре имени Шевченко. Постановщик Б. Норд, сменивший М. Крушельницкого на посту главного режиссера театра, впервые нашел верный ключ к ее сценическому решению.

Неумолимая достоверность, огромная политическая трезвость — вот основа этого спектакля, и на этой основе свободно возникает высокая поэзия. Театр хорошо почувствовал, что какое-либо упрощение, «смягчение», недостаточно острое раскрытие конфликта было бы здесь совершенно неуместно, даже оскорбительно. Достоверность этой пьесы скреплена кровью; в пьесе Я. Галана изображаются те люди, которые вскоре убили Я. Галана.

Замечательно уже самое распределение ролей в этом спектакле.

Центральную роль старого кулака, убежденного врага нового строя, Штефана Петрича, который не только покрывал террористов из-за рубежа, но и прямо участвовал в их преступлениях, «освящал» эти чудовищные преступления своими сединами, играл ветеран украинской сцены Иван Марьяненко, необычайно благородный по всему своему личному стилю мастер.

Снова театр создал образ сильного врага, и конфликт сразу же стал очень большим, очень грозным. Высокий советский патриотизм, преданность тому делу, за которое боролся и умер Ярослав Галан, продиктовали И. Марьяненко полную бескомпромиссность в решении этого образа.

Нельзя не отметить, что когда во время московских гастролей театра эту роль играл М. Кононенко (И. Марьяненко был болен), она перестала быть центральной; «главным врагом» спектакля, самым умным и самым опасным, стал уже не Петрич, а его внук Лука Воркалюк.

Луку хорошо играет Я. Геляс. Правда, уже очень скоро зритель увидел, что Лука — законченный негодяй, хотя другие действующие лица, умные люди, еще долго ему верили. Возникал особого рода заговор Луки со зрителем против всех других действующих лиц. Это, разумеется, неправильно.

Но это был умный, смелый человек и, повидимому, действительно тонкий музыкант. Было понятно, чем пленяет он Варвару Петрич.

Эта пьеса таит в себе на каждом шагу большой психологический подтекст. Если бы еще требовалось кому-нибудь доказывать, что политическая четкость вовсе не есть плакатность, что огромный подтекст живет и во всякой настоящей публицистической трагедии, — этот спектакль мог бы служить тому прекрасным свидетельством. Вот Микола — А. Сердюк и Параска — П. Куманченко поют песенку. Слова песенки очень простодушны, но в этих веселых и немного смешных словах Параска и Микола делятся друг с другом очень важными мыслями, оценивают все происходящее. Вот в первом действии Лука открывает, как он думает, Параске тайну ее появления в доме Миколы. Параска почти не слушает Луку — для нее это давно не тайна, — но внимательно его проверяет в эту минуту.

Эти, да и многие другие сцены разыграны психологически очень тонко, «по-мхатовски».

Особо следует здесь отметить выдающийся успех П. Куманченко. Уже сравнительно давно она определилась как отличная комедийная актриса, по праву любимица публики в самом драгоценном смысле этих слов. Но актриса порой повторяла себя, не творила, а применяла свои уже испытанные «вернячки».

И вот она сыграла необычную для нее роль, открыла перед нами новые свои возможности, и как пригодился ей в этой трагедийной роли ее прекрасный юмор!

Весьма интересно исполнение роли почтальона А. Свистуновым. Интересна здесь самая скромность средств, которые создают эту яркость, и вообще отличная сценическая скромность этого актера. Нетрудно себе представить, как была бы «расписана» эта роль в этом театре еще недавно!